

лобѣ, частный обвинитель можетъ, посредствомъ подкупныхъ свидѣтелей, подложныхъ документовъ или выдуманныхъ уликъ и т. п., навлечь на другое лицо тяжкое наказаніе (*Contra Meyer, Lehrbuch, 1882, стр. 485*).

§ 130.

Въ какой формѣ долженъ быть учиненъ лжедоносъ? Франція и, по ея примѣру, Португалія, Женева, Бельгія, требуютъ, чтобы это было сдѣлано на письмѣ. *Jordão* (I. с., II, 355) полагаетъ, что письменный доносъ служить доказательствомъ обдуманности, что слова могутъ быть ошибочно записаны чиновникомъ. Но неужели не нужно иногда болѣе обдуманности для того, чтобы явиться къ чиновнику и сдѣлать словесный ложный доносъ? Поэтому улож. о нак., код. австрійскій и многіе другіе справедливо отвергаютъ названное условіе, основанное на устарѣломъ взглядѣ. Впрочемъ, такой взглядъ тѣмъ болѣе ошибоченъ, что ложный доносъ можетъ быть совершенъ посредственно, напр., въ формѣ разсказа другому лицу съ тою цѣлью, чтобы это лицо донесло объ этомъ начальству, что оно и совершаетъ (см. *Schwartz, Commentar, 401; Herbst, Handbuch, § 209, н. 4*), или посредствомъ соотвѣтственнаго разглашенія, если оно послужило поводомъ къ преслѣдованію, или посредствомъ извѣстныхъ дѣйствій съ цѣлью подвергнуть другаго отвѣтственности. Въ послѣднемъ случаѣ ложный доносъ называется вещественнымъ въ противоположность ложному доносу словесному или непосредственному. Такой вещественный лживый доносъ можетъ быть еще болѣе преступенъ, чѣмъ обыкновенный ложный доносъ. Однако этого не предусматриваетъ улож. о нак. и многія другія законодательства. Норвегія (XVII, 2)